

В ЛАБОРАТОРИИ ЮБИЛЯРА

Е.С. СКОБЛИКОВА

Самарский государственный университет

О ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ АВТОСЕМАНТИЧНОСТИ / СИНСЕМАНТИЧНОСТИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С точки зрения (относительной!) автосемантичности или, на-против, синсемантичности, разные члены предложения характеризуются значительной неравнозначностью.

В отрыве от предиката совершенно неопределенными по своей роли в выражаемой ситуации и, соответственно, сугубо синсемантичными оказываются подлежащее и прямое дополнение — типичные “актанты”, в терминологии Теньера. Причиной этого является предельная абстрактность грамматического значения обоих членов предложения.

Так, значение непосредственного носителя предикативного признака у подлежащего двусоставного предложения допускает практически любое лексическое использование субстантива, который далеко не всегда даже в самом общем виде способен проецировать потенциальные возможности употребления тех или иных семантических типов предикатов. Например, стилистически нейтральные идентифицирующие названия лиц в позиции подлежащего характеризуются практической неограниченностью дальнейшего предикативного развертывания предложения. Поэтому вне связи с предикатом какие бы то ни было контуры их роли в выражаемой ситуации остаются совершенно неясными. Ср.: *Иванов* → *ухал / работает / отдыхает / уволен / был директором / порядочен и честен / был в негодовании* и т.д. Не противостоят им в этом отношении и абстрактные существительные. Несмотря на ограничения в возможностях предикативной характеристики, они тоже неспособны предсказывать конкретное направление такой характеристики. Ср.: *Проверка* → *закончилась / была затяжной / успешной / полезной / обнаружила... / вызвала неоднозначную реакцию...* и под.

Абстрактность грамматической семантики подлежащего, проявляющаяся в неограниченности лексического состава субстантивов, используемых в его позиции, в совокупности с многообразием возможностей предикативного распространения обуславливает максимальную продуктивность моделей двусоставного предложения не только в русском¹, но и в других языках.

Предикат двусоставного предложения обладает более высоким уровнем автосемантичности. Являясь обычно коммуникативно-семантическим центром предложения, он в формах согласования способен передавать частичную информацию о субъекте, так как выражает род (пол, если речь идет о лице), единичность-множественность, а на основе “семантического согласования” указывает и на иные признаки субъекта: *приказал* (субъект – вышестоящее лицо); *передал* (посредник) и т.д.

Не менее, а скорее – более важно, что, выражая грамматические значения наклонения и времени, сказуемое соотносит выражаемый признак с действительностью. (Эта роль выполняется им по отношению ко всему содержанию передаваемой ситуации).

Неудивительно, что именно сказуемое – при его способности в том или ином виде отражать субъектную семантику и передавать модально-временные характеристики – является обычно главным членом в односоставных предложениях.

При широте и абстрактности значения прямого дополнения реальный характер выражаемых отношений может конкретизироваться только на синтагматической основе – в сочетании с определенной глагольной лексемой. Ср., например: *сестру ← любить, встретить, прислать, поругать, увести, накормить, ударить, сфотографировать, усадить, одеть* и т.д.

Естественно, что только на основе связи с определенным главным словом могут реализовать свое значение второстепенные члены предложения признаковой семантики: определения, “обстоятельства” образа действия, меры и степени (*хороший, хорошо, очень и под.*).

¹ Показательно, что при наличии специализированных членов предложения, грамматически выражающих собственно обстоятельственные, а отчасти и объектные значения, в книжной речи простое двусоставное предложение способно выразить и эти значения. См., например: Причина его ошибок – в неопытности; Его неопытность привела к ошибкам (причинно-следственные отношения); Место действия – Севастополь; Время действия – конец XIX века; Объект рассмотрения – валентность глагола. И т.д.

На фоне принципиально “присловных” синсемантических второстепенных членов высоким уровнем автосемантичности характеризуются собственно обстоятельственные члены предложения: обстоятельства места, времени, причины, цели, условия, уступки.

Этот высокий уровень определяется конкретностью грамматической семантики данных членов предложения. Конкретность, в свою очередь, обусловливает *определенность и своеобразную однозначность их лексико-грамматического состава*. Такая определенность, с одной стороны, обеспечивается различием лексики, на базе которой формируются разные типы обстоятельств. Так, при одинаковом грамматическом оформлении естественно различаются обстоятельства места и времени типа *в городе* и *в апреле*; *перед столом* и *перед конференцией*. С другой стороны, определенность значения задается здесь местом в парадигмах выражения соответствующих отношений: *в городе, за городом, над городом* и под.; *в апреле – до апреля – после апреля; перед конференцией – во время / после конференции; перед столом – на столе – над столом* и т.д.

В тех случаях, когда разные виды обстоятельств формируются на базе однотипной, в частности – “событийной” лексики (при “номинализации пропозиций”), их автосемантичность обеспечивается различиями грамматического оформления – употреблением разных предложно-падежных форм. Ср., например: *во время проверки; из-за проверки – благодаря проверке; в случае проверки; несмотря на проверку*.

С уровнем автосемантичности / синсемантичности второстепенных членов тесно связаны их синтагматические свойства, которые в конечном счете тоже определяются характером выражаемых отношений.

Так, понятие объекта естественно предполагает связь с действием (реже – с качественным признаком), без выражения которого оно бессмысленно².

Выразители пространства, времени, различных значений обусловленности не только обладают определенной мерой “самодостаточности”, что было показано выше, но и той свободой синтагматического употребления, которая позволила Г.А.Золотовой име-

² Оговорим, однако, что высокий уровень автосемантичности имеют те объектные определители, грамматическая форма которых не характеризуется многозначностью. Одной из таких форм является объектный выразитель темы речи (мысли) – “о чем”. Показательно, что соответствующие словоформы могут употребляться в заголовках типа: О погоде, О новых лекарственных препаратах и под.

новать их “свободными синтаксемами”. Однако причина этой свободы связана уже не только и не столько с уровнем автосемантичности, сколько с общим характером выражаемых отношений. Дело в том, что со стороны места, времени, а также отношений обусловленности характеризуется обычно в первую очередь ситуация, выражаемая *всем* предложением, и тогда соответствующие обстоятельственные члены предложения выступают в роли детерминантов (в терминологии Н.Ю.Шведовой). Вместе с тем выразители обстоятельственных отношений могут употребляться и в присловной связи. К примеру, выразитель местонахождения нередко сочетается с конкретным существительным, обозначая признак предмета по его пространственному положению (*книги на полке, занавески на окнах, улицы в городе* и под.); выразитель причины может относиться к лексемам признаковой и предметной семантики (*красный от стыда, воронка от снаряда*) и т.д.

Таким образом, и автосемантичность / синсемантичность, и синтагматические свойства членов предложения обнаруживают отчетливую зависимость от категориальной семантики члена предложения.